

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 79. «Полечу я с восторгами птицы,
оставляющей перья в пути...»

Выпуск № 204

Лариса Миллер

Из дома выносили мебель.
Качалось зеркало. И в небе
Зеркальном плыли облака.
Носили мебель, и рука
Невольно дрогнула. Качнулось
Земное бытие. Очнулась
Душа и тихо поплыла
Из тех пределов, где была.
И с нею вместе всё поплыло.
И ни пристанища, ни тыла –
Лишь хрупких сонмище зеркал.
Но не свободы ли алкал?
Так слушай жизни голос ломкий.
Бесстрашно двигаясь по кромке
Надежды, радости, пути,
Не чая выжить и дойти.

1979

Константин Бальмонт

Сквозь мир случайностей, к живому роднику,
Идя по жгучему и гладкому песку,
По тайным лестницам взбираясь к высоте,
Крылатым коршуном повисши в пустоте, –
Мой дух изменчивый стремится каждый миг,
Всё ищет, молится: "О, где же мой родник?"

Весь мир случайностей отдам я за него,
За оправдание мечтанья моего,
За радость впить в себя огни его лучей,
За исцеление от старости моей".

Владислав Ходасевич

Ласточки

Имей глаза – сквозь день увидишь ночь,
Не озарённую тем воспалённым диском.
Две ласточки напрасно рвутся прочь,
Перед окном шныряя с тонким писком.

Вон ту прозрачную, но прочную плеву
Не прободать крылом остроугольным,
Не выпорхнуть туда, за синеву,
Ни птичьим крылышком, ни сердцем подневольным.

Пока вся кровь не выступит из пор,
Пока не выплачешь земные очи –
Не станешь духом. Жди, смотря в упор,
Как брызжет свет, не застилая ночи.

1921

Выпуск № 124

Фёдор Тютчев

Ещё шумел весёлый день,
Толпами улица блистала –
И облаков вечерних тень
По светлым кровлям пролетала –

И доносились порой
Все звуки жизни благодатной, –

И всё в один сливалось строй,
Стозвучный, шумный – и невнятный.

Весенней негой утомлён,
Я впал в невольное забвенье...
Не знаю, долог ли был сон,
Но странно было пробужденье...

Затих повсюду шум и гам
И воцарилось молчанье –
Ходили тени по стенам
И полусонное мерцанье...

Украдкою в моё окно
Глядело бледное светило,
И мне казалось, что оно
Мою дремоту сторожило.

И мне казалось, что меня
Какой-то миротворный гений
Из пышно-золотого дня
Увлёк, незримый, в царство теней.

Александр Блок

Вечереющий сумрак, поверь,
Мне напомнил неясный ответ.
Жду – внезапно отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.
Словно бледные в прошлом мечты,
Мне лица сохранились черты
И отрывки неведомых слов,
Словно отклики прежних миров,
Где жила ты и, бледная, шла,
Под ресницами сумрак тая,
За тобою – живая ладья,
Словно белая лебедь, плыла,

За ладьёй – огневые струи –
Беспокойные песни мои...
Им внимала задумчиво ты,
И лица сохранились черты,
И запомнилась бледная высь,
Где последние сны пронеслись.
В этой выси живу я, поверь,
Смутной памятью сумрачных лет,
Смутно помню – отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.

1901

Иннокентий Анненский

Май

Так нежно небо зацвело,
А майский день уж тихо тает,
И только тусклое стекло
Пожаром запада блистает.

К нему прильнув из полутьмы,
В минутном млеет позлащеньи
Тот мир, которым были мы...
Иль будем, в вечном превращеньи?

И разлучить не можешь глаз
Ты с пыльно-зыбкой позолотой,
Но в гамму вечера влилась
Она тоскующею нотой

Над миром, что, златим огнём,
Сейчас умрёт, не понимая,
Что счастье искрилось не в нём,
А в золотом обмане мая,

Что безвозвратно синева,
Его златившая, поблёлкла...
Что только зарево едва
Коробит розовые стёкла.

Выпуск № 100

Афанасий Фет

Ласточки

Природы праздный соглядатай,
Люблю, забывши всё кругом,
Следить за ласточкой стрельчатой
Над вечереющим прудом.

Вот понеслась и зачертила –
И страшно, чтобы гладь стекла
Стихией чуждой не схватила
Молниевидного крыла.

И снова то же дерзновенье
И та же тёмная струя, –
Не таково ли вдохновенье
И человеческого я?

Не так ли я, сосуд скудельный,
Дерзаю на запретный путь,
Стихии чуждой, запредельной,
Стремясь хоть каплю зачерпнуть?

1884

Александр Блок

Очарованный вечер мой долог,
И внимаю журчанью струи,

Лёг туманов белеющий полог
На зелёные нивы Твои.

Безотрадному сну я не верю,
Погрузив моё сердце в покой...
Скоро жизнь мою бурно измерю
Пред неведомой встречей с Тобой...

Чьи-то очи недвижно и длинно
На меня сквозь деревья глядят.
Всё, что в сердце, по-детски невинно
И не требует страстных наград.

Всё, что в сердце, смежило ресницы,
Но, едва я слышу: «Лети», –
Полечу я с восторгами птицы,
Оставляющей перья в пути...

1903

Василий Жуковский

Таинственный посетитель

Кто ты, призрак, гость прекрасный?

К нам откуда прилетал?

Безответно и безгласно

Для чего от нас пропал?

Где ты? Где твоё селенье?

Что с тобой? Куда исчез?

И зачем твоё явленье

В поднебесную с небес?

Не Надежда ль ты младая,

Приходящая порой

Из неведомого края

Под волшебной пеленой?

Как она, неумолимо

Радость милую на час

Показал ты, с нею мимо
Пролетел и бросил нас.

Не Любовь ли нам собою
Тайно ты изобразил?..
Дни любви, когда одною
Мир для нас прекрасен был,
Ах! тогда сквозь покрывало
Неземным казался он...
Снят покров; любви не стало;
Жизнь пуста, и счастье – сон.

Не волшебница ли Дума
Здесь в тебе явилась нам?
Удалённая от шума
И мечтательно к устам
Приложивши перст, приходит
К нам, как ты, она порой
И в минувшее уводит
Нас безмолвно за собой.

Иль в тебе сама святая
Здесь Поэзия была?..
К нам, как ты, она из рая
Два покова принесла:
Для небес лазурно-ясный,
Чистый, белый для земли;
С ней всё близкое прекрасно,
Всё знакомо, что вдали.

Иль Предчувствие сходило
К нам во образе твоём
И понятно говорило
О небесном, о святом?
Часто в жизни так бывало:
Кто-то светлый к нам летит,
Подымает покрывало
И в далёкое манит.

Выпуск № 225

Марина Цветаева

Есть час на те слова.
Из слуховых глушизн
Высокие права
Выстукивает жизнь.

Быть может – от плеча,
Протиснутого лбом.
Быть может – от луча,
Невидимого днём.

В напрасную струну
Прах – взмах на простыню.
Дань страху своему
И праху своему.

Жарких самоуправств
Час – и тишайших просьб.
Час безземельных братств.
Час мировых сиротств.

1922

Александр Блок

Сны раздумий небывалых
Стерегут мой день.
Вот видений запоздалых
Пламенная тень.

Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм.

Все виденья так мгновенны –
Буду ль верить им?
Но Владычицей вселенной,
Красотой неизреченной,
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть, любим.

Дни свиданий, дни раздумий
Стерегут в тиши...
Ждать ли пламенных безумий
Молодой души?

Иль, застывши в снежном храме
Не открыв лица,
Встретить брачными дарами
Вестников конца?

1902

Лариса Патракова

В плену у ночи ожидая дня,
Я выбирала трудный путь молитвы:
"О Господи, ты слышишь ли меня?.."
И сердце вещей тишиной налито,
И каждый звук приходит не извне,
И в каждом звуке тишина без края,
И небо тот ответ мне посылает,
Который в этот час доступен мне...

Выпуск № 691

Константин Бальмонт

Я не из тех
Сонет

Я не из тех, чьё имя легион,
Я не из царства духов безымянных.

Пройдя пути среди равнин туманных,
Я увидал безбрежный небосклон.

В моих зрачках – лишь мне понятный сон,
В них мир видений зыбких и обманных,
Таких же без конца непостоянных,
Как дымка, что скрывает горный склон.

Ты думаешь, что в тающих покровах
Застыл едва один-другой утёс?
Гляди: покров раскрыт дыханьем гроз.

И в цепи гор, для глаза вечно-новых,
Как глетчер, я снега туда вознёс,
Откуда виден мир в своих основах!

Зинаида Миркина

И если розу доглядеть до чуда...
Но как не видеть?! Как же не понять,
Откуда эта розовость, откуда,
Каким путём приходит благодать?

Упругость лепестков... Какая сила
В одном зерне была заключена,
И так неожиданно лепестки раскрыла,
И держит... держит... Боже, – вот она!

А как благоухает! Неужели
Весь этот вал не опрокинул вас
И вы не услышали? Не прозрели?
Но как же так... Ведь – вот же, вот сейчас...

А если душу доглядеть до Бога...
Но как не видеть? Как же это – нет?..
Нас всех на свете бесконечно много,
Но если – насквозь, если напросвет...

Но если внутрь волной неодолимой
Навзрыд и навзничь... Если суждено
До дна себя... О, только бы не мимо,
А в глубину, в которой мы – одно.

Выпуск № 349

Лариса Патракова

Сны уплывали в сумраке метели
И оставались только отголоски,
Решала утром: верить иль не верить –
У двух дорог на вечном перекрёстке
Стояла, выбирая путь короче,
Но знала точно: далеко отсюда
Всё совпадёт – и предсказанья ночи,
И утра наступающее чудо.

Осип Мандельштам

Шестого чувства крохотный придаток
Иль ящерицы теменной глазок,
Монастыри улиток и створчаток,
Мерцающих ресничек говорок.

Недостижимое, как это близко –
Ни развязать нельзя, ни посмотреть, –
Как будто в руку вложена записка
И на неё немедленно ответь...

1932-1934

Лариса Миллер

И день и ночь, и день и ночь
Я вижу дальних крыльев трепет
И слышу отдалённый лепет
Всего, что улетает прочь.

И не могу остановить
И взять, как бабочку, за крылья,
И бесполезны все усилья,
И безнадежно рвётся нить.

А если б даже и могла,
Кому нужна такая доля –
Сжимать два бьющихся в неволе,
Два рвущихся из рук крыла?

Выпуск № 657

Вадим Андреев

Когда человеку не спится...

Когда человеку не спится
И в комнате вещи не спят,
Играет ночная цевница
Как ласточки, звуки летят.
Невидимый воздух встревожен
Прохладною музыкой крыл –
Над смертным, не ангельским ложем
Господь облака приоткрыл.
Пронзённая звуками рая,
Трепещет вверху синева,
Летучая ласточек стая,
Бессонницы лирной слова!

Александр Блок

Восходя на первые ступени,
Я смотрел на линии земли.
Меркли дни – порывы исступлений
Гасли, гасли в розовой дали.
Но томим ещё желаньем горя,
Плакал дух, – а в звёздной глубине
Расступалось огненное море,
Чей-то сон шептался обо мне...

1901

Зинаида Миркина

Зачарованное царство...
Здесь окончатся мытарства.
Лишь пойти бездумно следом
В путь за Кем-то, кто неведом...

Нет ни оклика, ни знака, –
Всё безвестно, всё инако, –
Ни тропинки, ни дороги.
Что мы ведаем о Боге?
Что узнали про Творца?
То, что Он растит сердца,
Как леса. И где-то в мире
Сердце глубже, сердце шире
Моря, чутче сизой хвои,
Что шуршит над головою.
Лес зовёт... Так – следом, следом...
Путь неведом... Лес неведом...

1984

Выпуск № 274

Александр Блок

Всё бытиё и сущее согласно
В великой, непрестанной тишине.
Смотри туда участно, безучастно, —
Мне всё равно — вселенная во мне.
Я чувствую, и верую, и знаю,
Сочувствием провидца не прельстишь.
Я сам в себе с избытком заключаю
Все те огни, какими ты горишь.
Но больше нет ни слабости, ни силы,
Прошедшее, грядущее — во мне.
Всё бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.
Я здесь в конце, исполненный прозренья,
Я перешёл граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.

1901

Иннокентий Анненский

Поэту

В отдельной чёткости лучей
И в чадной слитности видений
Всегда над нами — власть вещей
С её триадой измерений.

И грани ль ширишь бытия
Иль формы вымыслом ты множишь,
Но в самом Я от глаз *Не Я*
Ты никуда уйти не можешь.

Та власть маяк, зовёт она,
В ней сочетались Бог и тленность,

И перед нею так бледна
Вещей в искусстве прикровенность.

Нет, не уйти от власти их
За волшебством воздушных пятен,
Не глубиною манит стих,
Он лишь как ребус непонятен.

Красой открытого лица
Влекла Орфея пиерида.
Ужель достойны вы певца,
Покровы кукольной Изиды?

Люби раздельность и лучи
В рождённом ими аромате.
Ты чаши яркие точи
Для целокупных восприятий.

Арсений Тарковский

И я ниоткуда
Пришёл расколоть
Единое чудо
На душу и плоть,

Державу природы
Я должен рассечь
На песню и воды,
На сушу и речь

И, хлеба земного
Отведав, прийти
В свечении слова
К началу пути.

Я сын твой, отрада
Твоя, Авраам,
И жертвы не надо
Моим временам,

А сколько мне в чаше
Обид и труда...
И после сладчайшей
Из чаш –
 никуда?

1967

Выпуск № 1285

Зинаида Миркина

Я знаю это суживанье глаз
И взгляд, направленный к оси незримой –
Не на себя, а внутрь себя. Не мимо
Земных вещей, а сквозь земные вещи, внутрь нас.
Вдыханье мира. Втягиванье в свод.
Я знаю это застыванье – лёд,
Невозмутимость, полнота покоя...
Снаружи смерть всецелая. А там,
Внутри – как в небо чистое, пустое,
Всецелость жизни входит внутрь к нам...

Николай Гумилёв

Шестое чувство

Прекрасно в нас влюблённое вино
И добрый хлеб, что в печь для нас садится,
И женщина, которою дано,
Сперва измучившись, нам насладиться.

Но что нам делать с розовой зарёй
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?

Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать.
Мгновение бежит неудержимо,
И мы ломаем руки, но опять
Осуждены идти всё мимо, мимо.

Как мальчик, игры позабыв свои,
Следит порой за девичьим купаньем
И, ничего не зная о любви,
Всё ж мучится таинственным желаньем;

Как некогда в разросшихся хвощах
Ревела от сознания бессилья
Тварь скользкая, почуя на плечах
Ещё не появившиеся крылья;

Так век за веком – скоро ли, Господь? –
Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

1921

Выпуск № 890

Лариса Патракова

Вхожу в золотые поля
Торжественных снов о нездешнем:
Соты жизни таинственно-нежны,
Каждым вздохом смеётся земля...
Невесомо коснулся руки
Лепесток, полный нежности рая...
Сон прервался, но тайной играя,
Явь струилась себе вопреки...

Фёдор Тютчев

Е. Н. Анненковой

И в нашей жизни повседневной
Бывают радужные сны,
В край незнакомый, в мир волшебный,
И чуждый нам и задушевный,
Мы ими вдруг увлечены.

Мы видим: с голубого свода
Нездешним светом веет нам,
Другую видим мы природу,
И без заката, без восходу
Другое солнце светит там...

Всё лучше там, светлее, шире,
Так от земного далеко...
Так разно с тем, что в нашем мире, —
И в чистом пламенном эфире
Душе так родственно-легко.

Проснулись мы, — конец виденью,
Его ничем не удержать,
И тусклой, неподвижной тенью,
Вновь обречённых заключенью,
Жизнь обхватила нас опять.

Но долго звук неуловимый
Звучит над нами в вышине,
И пред душой, тоской томимой,
Всё тот же взор неотразимый,
Всё та ж улыбка, что во сне.

1859

Мария Петровых

Иная, высшая награда
Была мне роком суждена...

Пушкин

Меня оброс дремучий воздух,
С душой смешался, втёк в зрачки,
В запекшихся на сердце звёздах
Мерцают мерные толчки.

Как страшно мне кишенье жизни,
Ужели это наяву? –
В иной утраченной отчизне
Мечтой мучительной живу.

И в сходном с нею крае милом,
Где рдеют огненные мхи,
Я скалам, волнам и светилам
Люблю подсказывать стихи,

Не знавшие журнальной пыли,
Надменные в шуменье дня,
Но здесь их тучи полюбили,
Сплываясь около меня.

И вас, души моей созвучья,
С трудом порою узнаю:
Вы и просторней и могучей,
И радостней в родном краю.

Наполненные плотью новой,
Им накрепко окрылены,
Иль гром, то синий, то багровый,
Иль лунный свет внутри волны,

Иль струны – вкручены до дрожи
От солнца в хладный камень скал,
И звук даёте вы похожий
На тот, что тщетно мир искал.

Он – счастье. И ему всё радо –
И свет небес, и темень дна...
О, нестерпимая награда.
Ты свыше подвига дана.

1931

Выпуск № 295

Константин Бальмонт

Путь правды *Сонет*

Пять чувств – дорога лжи. Но есть восторг экстаза,
Когда нам истина сама собой видна.
Тогда таинственно для дремлющего глаза
Горит узорами ночная глубина.

Бездонность сумрака, неразрешённость сна,
Из угля чёрного – рождение алмаза.
Нам правда каждый раз – сверхчувственно дана,
Когда мы вступим в луч священного экстаза.

В душе у каждого есть мир незримых чар,
Как в каждом дереве зелёном есть пожар,
Ещё не вспыхнувший, но ждущий пробужденья.
Коснись до тайных сил, шатни тот мир, что спит,
И, дрогнув радостно от счастья возрожденья,
Тебя нежданное так ярко ослепит.

Вячеслав Иванов

Прозрачность

Прозрачность! Купелью кристальной
Ты твердь улегчила – и тонет

Луна в среброзарности сизой.
Прозрачность! Ты лунною ризой
Скользнула на влажные лона,
Пленила дыхания мая,
И звук отдалённого лая,
И призраки тихого звона.
Что полночь в твой сумрак уронит,
В бездонности тонет зеркальной.

Прозрачность! Колдуешь ты с солнцем,
Сквозной раскалённостью тонкой
Лелея пожар летучий;
Кольша под влагой зыбучей,
Во мгле голубых отдалений,
По мхам малахитным узоры;
Граня снеговерхие горы
Над смутностью дольных селений;
Простор раздражая звонкий
Под дальним осенним солнцем.

Прозрачность! Воздушною лаской
Ты спишь на челе Джоконды,
Дыша покрывалом стыдливым.
Прильнула к устам молчаливым –
И вечностью веешь случайной;
Таящейся таешь улыбкой,
Порхаешь крылатостью зыбкой,
Бессмертною, двойственной тайной.
Прозрачность! Божественной маской
Ты реешь в улыбке Джоконды.

Прозрачность! Улыбчивой сказкой
Соделай видения жизни,
Сквозным – покрывало Майи!
Яви нам бледные раи
За листвою кущ осенних;
За радугой лёгкой – обеты,
Вечерние скорбные светы –
За цветом садов весенних!

Прозрачность! Божественной маской
Утишь изволения жизни.

1904